

мѣстахъ дробницъ нѣтъ“. 2) *Поручи*, сдѣланныя изъ парчи, расшитой густо шелками и золотомъ, съ каймами изъ жемчужной обниси. На поручахъ вышитъ Деисусъ съ славянскими надписями; фигуры стоятъ внутри арокъ, украшенныхъ разводами съ виноградными листьями. Рисунокъ и всѣ орнаменты носятъ византійскій характеръ— въ типѣ византійскихъ облаченій XII—XIII в. Подложены поручи лазоревой крашениной и замѣчательно сохранились. 3) *фелонь* или риза—коричневаго—почти шоколаднаго цвѣта,—изъ ткани, подобной старинному гарусу, съ фіолетовымъ атласнымъ оплечьемъ, форма шитья и рисунокъ указываютъ на работу XI—XII в. 4) *Подризникъ* на крашенинѣ и 5) *власяница*, вязанная изъ чернаго конскаго волоса, съ наподольникомъ и оплечьемъ изъ бѣлаго волоса,—вѣсомъ 18 фун. Здѣсь же заслуживаетъ вниманія и подлинная *вкладная грамота* препод. Варлаама Хутынскому монастырю на земли и рыбныя ловли.

3-я экскурсія была въ *Нередицы*. Нередицы находятся въ 3-хъ верстахъ на юго-востокъ отъ Новгорода—въ верстѣ отъ с. Рюрикова городища. Здѣсь въ пустынной мѣстности—одиоко среди поля на крутомъ берегу Волховца стоитъ маленькая (6 с.×5 с.) древняя Спасо-Преображенская церковь упраздненнаго Нередицкаго монастыря, называемая въ народѣ просто „Спасъ—Нередица“. Название свое монастырь получилъ отъ мѣстоположенія на горѣ Нередицѣ, а Нередицей, по мнѣнiю архим. Макарія, гора эта названа потому, что находилась *не въ ряду* города, т. е. за чертой Словенскаго конца его. По другому же объясненiю (свящ. Богословскаго—Христ. Чтен. 1877 г. ч. 2), слово „Нередицы“ могло произойти отъ слова „нарядъ“. Нередицкая возвышенность идетъ версты на 2 въ длину и на полверсты въ ширину на востокъ отъ села Городищъ. Городище было заселено все, и въ немъ не было удобной площади для собранiя народнаго, для наряда или вѣча, а Нередицкая возвышенность представляла всѣ удобства для народнаго собранiя, поэтому можно предполагать, что тамъ до развитiя Новгорода собиралось вѣче или нарядъ; отчего и произошло слово „Нарядицы“, измѣненное впоследствии въ Не-

редницы“. Которое объясненіе правдоподобнѣе, — трудно сказать. Построена Нередицкая церковь вел. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1198 г. а въ 1199 г. всѣ была расписана фресками. Церковь эта въ археологическомъ отношеніи имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ даже св. Софія, такъ какъ она менѣе претерпѣла измѣненій, чѣмъ послѣдняя. Это — гордость Новгородской старины. Это — одна изъ древнѣйшихъ церквей въ Новгородѣ и сохранилась почти въ своемъ первоначальномъ видѣ, такъ что можетъ служить образцемъ древне-русской архитектуры. Но несравненно важнѣе ея значеніе въ иконографическомъ отношеніи. Это — единственная церковь въ Новгородѣ, въ которой сохранились почти въ цѣлости фрески отъ 1199 г. которыя даютъ самое полное понятіе о томъ, на какой степени совершенства находилось въ Новгородѣ искусство иконописанія, такъ что Нередицкая церковь, служа образцемъ древне-русской архитектуры, въ то же время можетъ служить и образцемъ древне-русской иконописи. Здѣсь сначала осмотрѣна была архитектура этой церкви, недавно (въ 1904 г.) возстановленная въ своихъ первоначальныхъ формахъ. Построена эта церковь по типу малої византійской церкви, но уже съ нѣкоторыми задатками самобытнаго тварчества. Церковь — одноглавая, почти квадратная, 4-хъ столпная съ 3-мя полукруглыми выступами на восточной сторонѣ, изъ коихъ боковые значительно ниже средняго, окна узкія, щелеобразныя, стѣны — сѣверная, южная и западная по вертикальному направленію плоскими выступами каждая раздѣлена на 3 части, оканчивающіяся вверху полукруглыми арками, по этимъ аркамъ и сводамъ и крыта церковь. На юго-западъ отъ церкви совершенно отдѣльно стоитъ маленькая восьмигранная колокольня съ шатровымъ покрытіемъ, построенная, по мнѣнію Покрышкина ¹⁾; всего только въ кон. 18 в., между тѣмъ не будь достовѣрныхъ свѣденій объ этой постройкѣ, по внѣшнему виду ее можно было бы принять за древнѣйшую изъ уцѣлѣвшихъ

¹⁾ П. П. Покрышкинъ. „Отчетъ о капитальномъ ремонтѣ Спасо-Нередицкой церкви“ — стр. 4.

колоколенъ Новгорода; это объясняется тѣмъ, что въ ней нехитрый ея строитель воспроизвелъ одинъ изъ существовавшихъ еще въ ту пору типовъ. Потомъ осмотрѣны были знаменитыя фрески, которыми покрыты сплошь всѣ стѣны внутри храма и которыя придаютъ въ высшей степени драгоценный видъ этому, такъ долго находившемуся въ забвеніи, созданію примитивной вѣры. Фрески эти въ цѣломъ представляютъ рѣдкое явленіе въ ряду другихъ памятниковъ фресковой живописи. По обилію иконографическихъ сюжетовъ и типовъ, по удовлетворительной сохранности и отсутствію новѣйшихъ исправленій, Нередицкія фрески, по словамъ проф. Н. В. Покровскаго—знатока церковнаго искусства ¹⁾, превосходятъ почти всѣ извѣстныя доселѣ памятники фресковой росписи въ Византіи и Россіи до 15 в. Фрески эти должны быть отнесены даже къ числу лучшихъ созданій стѣнной живописи 12 в. ²⁾ не только въ Россіи и Византіи, но и въ цѣлой Европѣ ³⁾. Онѣ въ рисункахъ, конечно, демонстрировались даже на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 г. и получили дипломъ и медаль, которые хранятся въ діаконикѣ церкви. Нередицкія фрески по содержанію и стилю своего исполненія являются вѣтвью византійскаго стиля: стиль византійскій, сюжеты и типы, за рѣдкими исключеніями, тоже византійскіе; надписи вертикальныя, отчасти греческія; краски довольно блѣдныя; фигуры правильныя, византійскія—величественныя; выраженіе лицъ серьезное, даже строгое; сильныхъ анатомическихъ погрѣшностей не замѣтно, но аскетическая тенденція обнаруживается повсюду: въ морщинахъ между бровями, около носа и особенно на лбу; всѣ святители въ фелоняхъ съ короткими волосами. Нередицкая роспись воспроизводитъ весь живописный циклъ Византійской церкви. Въ куполѣ изображенъ І. Хри-

¹⁾ „Очерки памятниковъ христ. искусства и иконографіи. Изд. 3. 1910 г. стр. 246.

²⁾ Эти фрески, есть основаніе предполагать, возобновлены въ XIII в., но весьма осторожно—по старымъ чертамъ. См. тамъ же.

³⁾ И. Грабарь. Исторія рус. искусства. Вып. 2. Стр. 192.

стость въ разноцвѣтномъ кругѣ, поддерживаемомъ ангелами; нѣсколько ниже изображены Апостолы съ обращенными вверхъ къ Спасителю взорами, съ воздѣтыми руками и въ оживленныхъ позахъ; — несомнѣнно, художникъ имѣлъ въ виду изобразить здѣсь вознесеніе Спасителя; ниже Апостоловъ—пророки, а въ парусахъ сводовъ—Евангелисты. Съ восточной и западной стороны на ребрахъ арокъ 2 изображенія Нерукотвореннаго образа.—Въ куполѣ т. обр. мы видимъ изображеніе небесной церкви въ традиціонныхъ формахъ. Въ зенитѣ алтарнаго свода изображенъ І. Христость въ видѣ старца съ сѣдою бородою и волосами. Возлѣ изображены два архангела—Михаилъ и Гавріиль съ жезлами въ десницахъ и съ шарами; далѣе изображено уготованіе престола. Во лбѣ абсиды—Богоматерь въ пурпуровой мантии и голубой туникѣ съ бѣлымъ платочкомъ за поясомъ; въ нѣдрахъ Ея медальонное изображеніе Божественнаго Младенца съ благословляющей десницею, со свиткомъ въ шуйцѣ. Это изображеніе—въ типѣ Кіево-Софійской Нерушимой стѣны. Ниже Богоматери въ алтарной абсидѣ—раздаяніе І. Христомъ св. хлѣба и чаши апостоламъ; еще ниже два ряда святителей въ крестчатыхъ фелоняхъ съ Евангеліями въ рукахъ. На передней стѣнѣ жертвенника въ полукружій Богоматерь, а на боковыхъ стѣнахъ—апостолы и св. мужи, а въ діаконикѣ—однѣ св. жены. Въ средней части храма важнѣйшія мѣста заняты изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ. На южной стѣнѣ ближе къ юго-зап. углу находится между прочимъ изображеніе русскаго князя Ярослава Владиміровича—строителя Спасо-Нередицкой церкви, подносящаго модель построеннаго имъ храма Спасителю, сидящему на тронѣ съ благословляющей рукой, — схема, довольно распространенная въ византійской иконографіи. Внизу на западной стѣнѣ страшный судъ,—первый по древности образецъ полной картины страшнаго суда въ стѣнописяхъ. Кромѣ сложныхъ композицій, въ средней части храма разбросано на столбахъ и аркахъ не мало отдѣльныхъ изображеній святыхъ: мучениковъ, мученицъ, преподобныхъ и столпниковъ.—Итакъ въ Нередицкой росписи, повторяю, вос-

производится византійскій живописный цикль. Но при всей ея византійской типичности, въ нѣкоторыхъ сюжетахъ, по мнѣнію академика Кондакова ¹⁾, замѣчается особаго рода оригинальность, которой мы не знаемъ въ чисто византійскихъ памятникахъ. Таковъ напр. въ поясѣ купольнаго барабана *образъ св. Чрепія* или Нерукотворенный образъ, на чрепицѣ отпечатавшійся, б. мож. древне-египетскаго типа, если не происхожденія. Далѣе—въ зенитѣ алтарнаго свода—образъ „*Ветхаго деньми*“, но въ лицѣ І. Христа, или образъ І. Христа въ видѣ старца съ бѣлыми, какъ лунь, волосами, но въ одеждахъ, обычно присвоиваемыхъ Спасителю, съ Его крестовымъ нимбомъ, именословнымъ перстосложеніемъ и со свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ надписью по сторонамъ: „*Иисусъ Христосъ—Ветхій деньми*“. Это—рѣдкая иконографическая форма, характеризующая отношеніе нашего искусства къ изображенію Бога Отца и къ толкованію таинственныхъ мѣстъ Св. Писанія. Далѣе можно указать на замѣчательное изображеніе *Панагии* или Богородицы Знаменія (въ боковой абсидѣ жертвенника) и рядомъ Алексія Божьяго человѣка, склонившагося благоговѣнно предъ иконою,—сюжетъ, по видимому, сирійскаго происхожденія, такъ какъ здѣсь изображена, именно, легенда о поклоненіи Алексѣя, Божьяго человѣка, въ Эдессѣ Нерукотворенному образу Богоматери. Весьма возможно, говоритъ Кондаковъ, что такого рода изображеніе Панагии, или Знаменія, существовало въ греко-восточной кустарной иконописи X—XI в. и не успѣло перейти въ иконопись Константинопольскую. Далѣе—подъ окномъ абсиды, въ нишѣ, мы видимъ изображеніе *тройного Деисуса* въ медальонѣ: въ срединѣ изображенъ юный отрокъ Эммануиль, т. е. вмѣсто Спасителя обычнаго типа здѣсь представленъ юный учитель Іерусалимскаго храма, а по обѣимъ сторонамъ отрока Спасителя, также въ медальонахъ, представлены по грудь Іоаннъ Предтеча и св. Марѳа (agia marѳa), какъ ясно гласитъ о томъ надпись. По всѣмъ иконографическимъ признакамъ здѣсь, несомнѣнно, изоб-

¹⁾ „Македонія“. 1909. стр. 277.

ражена Богородица. Поэтому надо думать, что мастеръ въ данномъ случаѣ имѣлъ шаблонъ обыкновеннаго Деисуса, на которомъ Богоматерь имѣла по сторонамъ фигуры надпись—*agia maria* (по гречески или по славянски), прочитанную имъ, какъ *agia mara*. Надпись же—*agia maria*—въ древнѣйшихъ памятникахъ иконографіи Богоматери, по мнѣнію Кондакова, является оченьъ обыкновенною. Но начиная уже съ VIII стол., когда взамѣнъ установилось, какъ догматъ, наименованіе Маріи Богородицею, эта надпись начинаетъ исчезать. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ можно считать настоящій памятникъ своего рода архаизмомъ, уцѣлѣвшимъ въ кустарномъ мастерствѣ еще приблизительно съ IX в. Предполагать въ данномъ случаѣ какую-либо русскую самостоятельность или своеобразность, выразившуюся въ Нередицкой росписи, не умѣстно потому, что вообще такого рода самостоятельность при исполненіи фресокъ съ готовыхъ шаблоновъ нельзя предполагать. Если же при Спасо-Нередицкой росписи не пользовались Константинопольскими шаблонами, то всего вѣроятнѣе, по мнѣнію Кондакова, считать эти шаблоны болгарскими и относить, именно, къ нимъ тотъ своеобразный архаизмъ, которымъ эти шаблоны, видимо, отличались. Тѣмъ болѣе, что многіе памятники Новгородской древности указываютъ одновременно на образцы Корсунскіе, т. е. греко-восточные, а также и на болгарскіе оригиналы, которые, по видимому, съ Корсунскими стояли въ ббльшей связи, чѣмъ съ Константинопольскими (Македонія. 1910. стр. 277—279) ¹⁾.

Осмотрѣвши въ Нередицахъ этотъ рѣдкій памятникъ настѣнной фресковой живописи 12 в., экскурсія направилась въ старѣйшій изъ русскихъ монастырей—Юрьевъ монастырь, основанный въ 1030 г. Ярославомъ Мудрымъ.

¹⁾ Подробное описаніе Спасо-Нередицкихъ фресокъ см. у Н. В. Покровскаго — „Очерки пам. христ. искусства и иконогр.“ 3 изд. 1910. Стр. 243—253; А. И. Успенскаго. — „Фрески церкви Спаса Нередицы“. 1910. и у Кондакова и Толстого. — „Рус. древности въ пам. иск.“; вып. 6. стр. 128—145.